

Глава 238: Непреодолимый барьер

Однако Микаэля беспокоило то, в каком состоянии окажется Келан, он просто надеялся, что еще не поздно его спасти.

Аксель пошел по следу, оставленному ароматом Келана, и его отец внезапно повалил его на землю, не давая ему продолжить продвижение, след пошел прямо, но его отец сказал ему: «Прости, сынок, но всего в нескольких метрах от нас есть невидимый барьер»

Его люди собирались присоединиться к ним, поэтому Микаэль поднял кулак, давая им понять, что продолжать нельзя, и все они остановились как вкопанные, когда увидели его сигнал.

Его правая рука и лучший друг подошли к нему и протянули руку, чтобы помочь ему подняться, и увидели, как он поднял камень с земли и бросил его перед ними.

Этот камень сразу же распался, когда он соприкоснулся с барьером, и Лукас сказал ему: «Черт, это объясняет, почему мы потеряли его след».

Микаэль сказал ему: «Ты прав, и то, что находится за этим барьером, должно быть для нее чем-то очень важным».

Он сказал всем: «Приготовьтесь, если по ту сторону этого барьера есть охранники, у меня такое чувство, что на этот раз я не смогу подавить их одной своей аурой».

Он сразу же увидел, как его люди выхватили оружие, и ухмылка на их лицах сказала ему, что все они готовы к битве и с нетерпением ждут ее.

Тогда Микаэль показал свой меч в руке, и объяснил своему сыну: «Эта невидимая преграда называется непреодолимым барьером, ты бы кончил, как этот камень, если бы я вовремя не остановил тебя».

Аксель сглотнул, он только что понял, что умер бы без помощи отца, но нахмурился, потому что не понимал, почему он не почувствовал барьер, ведь прямо сейчас он использовал две свои родословные.

Когда Микаэль увидел, что он нахмурился, он продолжил объяснять ему: «Эти непреодолимые барьеры могут быть созданы только богом, и их совершенно невозможно обнаружить, только другой бог может их почувствовать, но не все могут их разрушить».

Микаэль покрутил в руке свой золотой меч, как мастер, которым он был, а затем вонзил его в барьер, пока половина его клинка не исчезла в нем.

Он по-прежнему говорил своему сыну больше, чем своим людям, потому что они не в первый раз видели, как он ломает непроницаемый барьер: «Этот меч — божественный артефакт, который принадлежит Богам Разрушения с незапамятных времен. Я его шестой мастер, и он был создан самим Творцом. Это одно из немногих орудий, способных преодолеть эти проклятые преграды».

Затем Аксель увидел, как он на четверть повернул свой меч в этом барьере, и тот начал медленно трескаться.

Он разочарованно зарычал, потому что это происходило недостаточно быстро, на его вкус, а он не сможет дольше поддерживать родословную своего отца.

Микаэль усмехнулся нетерпению своего сына и сказал, чтобы успокоить его: «Не волнуйся, сынок, когда я разрушу этот барьер, ты сможешь почувствовать этот аромат, не используя мою родословную, просто держись рядом со мной, я не знаю с чем мы еще столкнемся на другой стороне».

Аксель наклонил голову, чтобы дать отцу понять, что он последует его примеру, и когда Микаэль увидел, как он это делает, он не мог не улыбнуться, найдя своего сына милым, и, чтобы доставить ему удовольствие, он решил быстро покончить с этим барьером.

Его глаза снова стали багрово-красными, а его красная аура смешалась с аурой, исходящей от его меча, который был золотым, как и все божественные артефакты, а затем он вонзил свой меч по самую рукоять, и трещины поползли по всему барьеру, который, наконец, рассеялся.

Перед тем, как он рассеялся, Микаэль закричал на всех: «Ложитесь!»

И тогда Лукас, который стоял рядом с Акселем, сказал ему: «Защити свои глаза, малыш, или ты ослепнешь».

Аксель сделал, как ему сказали, и быстро поднес лапу к глазам, потому что не хотел их закрывать, и тут он увидел вспышку света, за которой сразу же последовал оглушительный шум.

И как только он подумал, что все кончено, ударная волна невероятной силы ударила их в лоб, и, к счастью, вокруг него все еще был щит его отца, и с двумя активированными родословными он почти не почувствовал его, но он все еще был ошеломлен силой этого непроницаемого барьера.

Как только это прошло, он тут же встал и, увидев, что на белой футболке его отца нет даже следа пыли, понял, что зря волновался и что его отец действительно был на другом уровне, чем он сам.

Он увидел, как он нахмурился, а затем сказал всем: «Здесь больше никого нет, и я не чувствую никаких признаков жизни внутри этого здания».

Аксель, наконец, посмотрел на то, что было по другую сторону барьера, и там было черное прямоугольное здание, в котором не было ни дверей, ни окон, оно было не очень большим, но аура, исходящая от этого здания, была зловещей, и он почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок.

Затем Микаэль спросил его: «Сын, вокруг тебя все еще есть моя аура, ты все еще можешь выследить своего друга».

Аксель сосредоточился на запахе, который должен был привести его к Келану, и он снова увидел тот серебристый дым, который указывал ему путь, поэтому он кивнул, и тогда его отец сказал ему: «Веди нас».

Он снова повернулся к Лукасу и спросил его, пока они все следовали за Акселем: «Лукас, ты мой лучший следопыт, как давно они ушли?»

Лукас нахмурился и сосредоточился на энергетических отпечатках, которые люди или существа всех видов оставили после себя, и когда он увидел, что все они все еще довольно яркие, он сказал Микаэлю: «Не более 1 часа, и это место хорошо охраняется, я могу различать с уверенностью более двадцати различных энергетических отпечатков».

Микаэль кивнул, он не знал, что они найдут внутри этого здания, но тот факт, что Кассандра так хорошо охраняла его, ничего хорошего не сулил.

1 час может показаться не внушительным, но если бы они ушли в спешке, был риск, что они убили всех, кто был внутри этой тюрьмы, чтобы стереть их следы.

Или, если бы им повезло, они бы ушли в спешке, думая, что это место, защищенное непроницаемой преградой, и его все равно никто не найдет, и тогда еще оставался шанс, что заключенные еще живы.

<http://bllate.org/book/14687/1311312>